

Даша Толмацкая

ЦАПИШИ
МЕНЯ

Дарья Толмацкая

Напиши меня

«Автор»

2026

Толмацкая Д.

Напиши меня / Д. Толмацкая — «Автор», 2026

Каждый отказ издательства — как нож в спину. Но начинающая писательница не из тех, кто сдаётся. Сидя в кафе, она вновь перечитывает рукопись, чтобы понять, почему её талант не ценят. Редактируя роман строчка за строчкой, она вдруг понимает: всё, что она исправляет в тексте, начинает происходить в реальной жизни. Теперь героиня может написать всё, что угодно — успех, любовь, признание. Но сможет ли она остановиться, когда игра с реальностью начнёт разрушать её личность? Эта история — для тех, кто всегда хотел осуществить мечту, но не задумывался: а сколько на самом деле стоит «счастье быть изданной»?

© Толмацкая Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дарья Толмацкая

Напиши меня

Глава 1

— И Вы правда думаете, что наше издательство это напечатает ? - смерив меня высокомерным взглядом, говорит редактор очередного издательства, в которое я подала рукопись — Вы хоть сами верите в то, что написали?

С покрасневшими от стыда щеками я поспешно хватаю свою рукопись со стола и неаккуратно запикиваю ее в сумочку с единственным желанием, - провалиться сквозь землю. Кто вообще помог мне поверить в себя до такой степени, что я не просто отправила книгу онлайн, но еще и сама притащилась в издательство уточнить причину отказа. Что я еще ожидала?

Втянув шею в плечо, я понуро выходила из редакции под ворчание неприветливой девицы, пытаюсь не принимать ее слова близко к сердцу.

— Ну как Читатель может поверить в написанное, если сам автор не верит в придуманную им историю? Вы всех за дураков что ли держите?!

До метро я добиралась практически бегом, мечтая как можно скорее оказаться подальше от здания издательства и своего позора.

Прыгнув в вагон, я заняла одиночное место в конце вагона и вытащила рукопись. Четвертый отказ. Первые три пришли на почту. Пробегаюсь глазами по синопсису: может, что-то упустила, какую-то решающую деталь? Так не хочется верить, что история, которой я жила последние полгода, на выходе оказалась простым бумагомаранием?

Домой идти совершенно не хочется. Решаю выпить кружечку латте в кафе у метро и утешить себя каким-нибудь десертом. Внутри кафе стараниями кондиционера царит приятная прохлада, но внутри немногочленно. Оно и понятно: будний день, рабочее время. Выбираю уютный столик в конце зала и делаю заказ, пытаюсь хоть ненадолго выкинуть из головы мысли о книге, но получается плохо. Слишком много сил в нее было вложено, слишком много надежд возлагалось. Я всегда любила сочинять история, еще со школы. По началу это были какие-то небольшие детективные рассказы, написанные шариковой ручкой на тетрадке из сорока восьми листов, затем произведения побольше уже на компьютере. Моими эталонами были популярные в то время мастера пера: Донцова, Полякова, Литвиновы. Если бы хоть что-то, написанное в школьные годы, сохранилось бы до нашего времени, то можно было бы сразу понять, кем я вдохновлялись при написании, копируя стиль повествования и воруя удачные речевые обороты. С годами выработался собственный стиль, появилось то, что называют «почерком Автора», - начав читать какую-то историю, можно было сразу понять, кто автор. Моими «метками» было повествование от первого лица, возможность взглянуть на историю глазами каждого персонажа и погрузиться в их психологию. Сейчас я пишу в смешанном жанре: что-то между психологическим триллером и мистикой, но видимо, чего-то мне не хватает, раз везде меня бракуют.

Я достаю злосчастную рукопись и кладу ее перед собой сразу после того, как на моем столике появляются латте и тирамису. «Когда сбываются мечты», - именно так называется роман, которому дали отворот поворот в пяти издательствах подряд. Может, стоит поискать менее популярные организации, которым нужны авторы? Открываю первую страницу, которая погружает читателя сразу в водоворот событий, происходящий с главной героиней: увлеченная немецким актером женщина решает во что бы то ни стало познакомиться с объектом своей симпатии и начинает интернет-авантюру, пытаюсь заманить его в свои сети. Мне роман

кажется вполне в духе современном, поэтому я решаю дать ему второй шанс, вытаскиваю из сумочки ручку и начинаю редактировать.

«Глава 1» Добиться актера было невероятно сложно в двухтысячных, когда не было ни соц. сетей, ни блоггинга. Сейчас каждый артист довольно активно ведет свои социальные сети, и если у тебя куча свободного времени, то ты можешь «совершенно случайно» оказаться с ним в одном ресторане или спортзале. Опасно это или нет пусть каждый решает сам, но некоторым людям это на руку, например мне. В моем случае сложность заключалась лишь в том, что объект моих сталкерских идей жил в Берлине. Далековато, не правда ли? И даже если бы он каждые пять минут публиковал истории с гео-локацией, я бы вряд ли успела бы добраться до места его нахождения из Москвы.

Август Хоффман - довольно-таки знаменитый немецкий актер в возрасте пятидесяти лет, обаятельный мужчина, успевший прославиться своими ролями не только на всю Германию, но и на весь мир. Его фильмография не была очень уж многострочной, однако несколько культовых работ, подаривших ему мировое признание, в ней значилось. За плечами - десятилетний брак и двое детей, разведен с две тысячи шестнадцатого года. Самое интересное, что причина развода не освещена ни в одном СМИ. Что может заставить человека перечекнуть десять совместных лет жизни? Хотя, если учесть, что они оба были актерами, становится многое понятно. Творческие личности, склонные к полигамии, знаем таких.

Просматриваю ленту ближайших событий, в которых будет задействован Август: какой-то спектакль в Мюнхене, литературный вечер в Берлине и... Что? Не может быть! Не веря своим глазам, с трепетом вчитываюсь в следующие строки: "Август Хоффман подтвердил своё участие в Российском проекте, повествующем о годах Великой Отечественной Войны". Очередная роль немецкого фашиста. И почему он всегда берется играть таких отрицательных персонажей? Надо будет спросить при встрече. Судя по публикации, первые чтения сценария пройдут в Москве уже через две недели, а съемки запланированы на начало июля. Смотрю на дисплей телефона - девятое июня. У меня еще куча времени, чтобы узнать, какая кинокомпания будет производить фильм и в каких локациях заявлена съемка. Раздобыть такую информацию не так - то и просто, но где наша не пропадала?"

Латте заканчивается, а я, увлеченная прочтением собственной книги, замечаю, что даже не притронулась к десерту. Заказываю ещё кружечку и оцениваю написанное: начало довольно - таки динамичное, слог лёгкий, чего еще этим редакторам надо? Скольжу взглядом по лицам в кофейне: две молоденькие девушки пьют какой-то красивый напиток со взбитыми сливками и делают селфи ; напряжённо работающий за компьютером мужчина средних лет, взъерошенный и в очках, похож на програмиста, скучающий за барной стойкой бариста. О чём нужно написать, чтобы они захотели прочитать мою книгу? Что бы их увлекло настолько, что они забыли бы про соц. сети, работу, скучный рабочий день? В эпоху клипового мышления, всеобщего СДВГ и лёгкого дофамина есть ли у книги хоть у один шанс вырвать человека из бесконечной суеты?

— Простите, — меня вырывает из потока мыслей чей-то старческий сиплый голос.

Поворачиваю голову вправо и вижу сухонькую старушку с тощими костлявыми пальцами. Они указывают в сторону не тронутого мною десерта.

— Вы планируете это съесть?

— Нет — честно отвечаю я и бескорыстно протягиваю ей блюдечко с Тирамису — Приятного аппетита!

Её лицо тут же озаряет светлая улыбка. Она быстрым движением руки выхватывает десерт из моих рук, как будто боится, что я передумаю и её не удастся полакомиться.

— Вы голодны? Может, Вам купить что-то более сытное? — предлагаю я — Здесь есть неплохие сэндвичи с ветчиной и сыром.

Старушка с подозрением сверлит меня своим цепким взглядом, словно пытаюсь понять, с чего это я так расщедрилась. Она разглядывает меня своими выцветшими светло - серыми потухшими глазами и замечает на столе рукопись.

— К сдаче диплома готовишься? — выдвигает первое предположение, но потом тут же поправляет себя: — Хотя по возрасту не студентка, как я погляжу. Тридцатник точно есть. «Вот уж комплимент», — думаю я, но вслух, конечно же, ничего не говорю и мило улыбаюсь.

— Замужем?

Отрицательно мотаю головой. В мои планы не входило вступать с кем-то в беседу, тем более на столь откровенные темы, и единственное, что я сейчас хотела, так это чтобы меня оставили в покое и дали сосредоточиться на правке рукописи.

Бабуля без спроса усаживается за мой столик и пододвигает себе только что принесённый официантом кофе. Она вопросительно смотрит на листы, которые лежат передо мной, и явно ждёт ответа. В этом сущность всех пожилых людей, они хотят внимания. И именно для того, чтобы получить хоть каплю внимания, они сидят в бесконечной очереди в поликлинике, толкаются с утра в общественном транспорте и не бросают трубку, когда им звонят мошенники. Они просто цепляются за возможность хоть с кем-то поговорить.

— Я пишу книгу. Точнее, уже дописала, и теперь пытаюсь пристроить её в какое-нибудь издательство, но пока что дела идут плохо.

— Про что пишешь? — она с усилием нажимает на чайную ложечку, чтобы отломить кусочек десерта, а затем с жадностью запихивает его в рот и в ожидании смотрит на меня. Ей явно хочется с кем-то поболтать, и этим "кем-то" суждено стать мне. Ну, что ж, как минимум один благородный слушатель в её лице мне обеспечен.

— Это история о том, как влюбленная в актера девушка пытается встретиться с ним и познакомиться.

— Ты сама-то веришь в то, что пишешь? Я не ослышалась? Второй раз за сегодняшний день мне задают этот вопрос, но, на мой взгляд, в том, что с любым артистом можно встретиться, нет ничего особенного. Они же не олимпийские боги.

— А что в этом такого? Разве так не бывает? Я знаю кучу историй, когда фанатка не только знакомялась, но и выходила замуж за своего кумира, да и потом...

— Да ты не кипятись, — перебивает она меня, громко прихлёбывая остывший кофе, — всё в нашей жизни бывает, уж кому, как не мне, это знать.

— Ну а что Вы тогда!

— Ты хороший человек. Добрый. Не побрезговала старым человеком, накормила.

— Ой, ну что Вы...

— А ты не перебивай, не перебивай. Я только одно тебе скажу, можешь считать это моим «спасибо» за вкусную еду: самые талантливые писатели пишут про то, что происходило на самом деле. Понимаешь?

— То есть...

Бабуля многозначительно кивает головой, одним глотком допивает кофе и ставит кружку с грязным доньшком прямо на первый лист рукописи.

— Твою книгу напечатают тогда, когда ты проживёшь всё то, о чём здесь написано.

— Но это невозможно! Я пишу про достаточно знаменитого актёра, который, ко всему прочему, живет в Германии, так что, увы и ах!

— А кто решает, что возможно, а что нет, — разве не писатели?

Глава 2

Говорят, с проблемой нужно переспать ночь. Возможно, так оно и есть, потому что если вчера я была готова разорвать рукопись на мелкие кусочки, то сегодня решаю довести её до ума и дать второй шанс. Неплохо было бы заручиться поддержкой редактора, но откуда такие деньги? Придётся своими силами.

За неимением кофемашины отправляюсь завтракать в ближайшую кофейню и беру с собой первую главу рукописи в печатном виде: прежде, чем переносить текст на компьютер, мне необходимо внести правки ручкой.

В первой главе героиня моего романа занята сбором информации об Августе Хоффмане. Она изучает все источники, которые только можно найти, чтобы понять, что это за человек и какая девушка могла бы его зацепить. Когда досье собрано, она решается написать ему личное сообщение. На стандартные хвалебные речи пресыщенный похвалой актёр вряд-ли обратит внимание, поэтому нужно было придумать что-то короткое и хлёсткое.

«Я слышала, что в Германии очень большие налоги. Надеюсь, Вы не забываете платить ежемесячный налог на свою сексуальность?».

Надежды на то, что он прочтёт сообщение, мало, но всё же есть. Подумайте сами: разведённый одинокий (надеюсь, одинокий) мужчина в возрасте пятидесяти лет коротает вечера дома за бутылочкой чего-нибудь расслабляющего и, лениво листая сообщения, находит то, которое цепляет. Именно поэтому героиня моего романа вечером получает от него ответное сообщение, и они знакомятся.

Перечеркиваю весь абзац. Правильно мне вчера сказали, что я сама не верю в то, что пишу. И никто не поверит, что знаменитый актёр настолько не состоялся в социальной жизни, что ему не с кем скоротать вечер и он от скуки листает соц.сети. У него наверняка есть занятия поинтереснее, например, роль поучить или с друзьями встретиться. Неправдоподобно. **Как же они могли познакомиться?**

Барабаню ручкой по столу, пытаюсь найти реальный способ познакомиться с артистом. Что это может быть: подождала его после спектакля? Ну, ну, конечно, прям взяла и доехала до какого-нибудь театра в Берлине, как будто до соседней станции метро. Сразу и визу одобрили, и деньги нашлись на поездку. Сказка. Сказка, в которую не верю даже я. **А во что бы я поверила?**

«...Она сидела в кафе и читала очередное интервью Августа, пытаюсь как можно лучше изучить его личность. На удивление, нашлось много общего: любовь к чтению (даже несколько любимых авторов совпало), любовь к водным прогулкам и кулинарии. На секунду ей показалось, что они созданы друг для друга, и для счастья осталось только познакомиться, но в этом-то и была вся сложность. Девушка продолжала листать разные статьи, где хоть как-то фигурировало имя Августа Хоффмана, и снова наткнулась на анонс русско - немецкого фильма. Никакой информации, кроме имени режиссёра и исполнителей главных ролей, не было, однако исходя из прочитанного можно было предположить, что херр Хоффман или уже в Москве, или прилетит со дня на день. «На ловца и зверь бежит», - подумала девушка и хищно улыбнулась.»

Вроде неплохо. Сейчас Август окажется в Москве и мои персонажи смогут познакомиться между собой. Я сделала глоток кофе и задумалась. А правда, могло ли такое случиться в жизни? Почему бы и нет? Я неоднократно встречала в центре города разных знаменитостей, так что предположить, что гуляя где-нибудь по Красной площади она на него наткнулась вполне можно. Приличных отелей в городе тоже не так много, поэтому если проявить немного фантазии и обзвонить стойку ресепшена под каким-нибудь благовидным предлогом (представившись, например, журналистом или организатором Августа) вполне можно узнать где он

зарегистрирован. Или это противоречит правилам гостиничного бизнеса относительно конфиденциальности гостя? Надо бы уточнить в интернете эти правила. А что, если... А что, если она составила список ресторанов, где подают немецкую кухню (а их выйдет намного меньше, чем тех же заведений с японской кухней или итальянских пиццерий) и стала ходить туда на ланч в надежде встретиться с Хоффманом? Эта линия мне показалась наиболее интересной, и я продолжила вносить правки:

« Вероятность того, что, оказавшись за границей человек захочет позавтракать или пообедать привычной для него кухней гораздо больше, чем можно себе представить. Сколько мигрантов, работающих в Москве, изо дня в день выбирают ужинать в заведениях, где подают их национальную кухню? »

Она никогда раньше не пробовала ничего немецкого, и, если честно, никакого желания есть сырой фарш или свиную рульку не было, поэтому она заказала тонкие копчёные сосиски и картофель-фри. «Более менее приемлемо», - подумала она и заняла столик в конце зала, с которого открывался хороший обзор на зал ресторана. Стараясь есть как можно медленнее, чтобы растянуть время и просидеть «в засаде» как можно дольше, она не заметила, как пролетело полтора часа. Когда же тарелка оказалось пустой, а пить чай уже не было никаких сил, девушка попросила меню и уже готовилась достать из кошелька банковскую карту, чтобы расплатиться, как тут дверь ресторана открылась и в зал вошёл Он. Не узнать его было бы проще, чем узнать, но за последние месяцы она посмотрела столько фильмов и интервью с его участием, что он ей уже казался кем-то настолько родным и близким, что она узнала бы его даже если на нём была бы тонна грима.

— Оплата по карте или наличными? - услышана она сбоку голос официанта

— Знаете, я передумала. Принесите, пожалуйста, безалкогольный мохито.

Август устроился неподалёку от входа за двухместным столиком у окна. Может, у него назначена встреча и он кого-то ждёт? - подумала девушка, продолжая наблюдать за происходящим. Несколько минут он с немецким педантизмом изучал меню (благо, оно тут было написано и на русском, и на английском языках), а затем жестом руки позвал официанта и сделал заказ. Подойти к человеку, когда тот сидит с набитым ртом, было бы верхом невоспитанности и гарантированным отказом от продолжения знакомства, поэтому действовать нужно было сейчас, пока он скушает в ожидании еды, поглядывая в окно..»

С каждой строчкой мне всё больше и больше нравилось написанное. Теперь я уже даже была согласна с тем, что написанное не дотягивает до уровня издательства, но то, что выходит сейчас из под моего пера просто обречено на успех. У меня получалась гармоничная история в духе времени, которую никак нельзя было сравнить с каким-то дешёвым романом, в котором с самой первой страницы понятно чем закончится книга, или обвинить в чрезмерной наивности сюжета и оторванной от реальности цепочки событий. Встретить в дорогом ресторане в центре города знаменитого человека возможно - это факт. Осталось только придумать, с какой фразой к нему подкатит моя героиня. Это должно быть что-то непредсказуемое и оригинальное, иначе он вежливо отошлёт её. Может, использовать ту первоначальную фразу про налоги? Да нет, звучать будет как-то странно. Такое можно написать, но сказать в лицо - вряд ли. Попросить сделать совместное селфи? Тоже не подходит. Даже если он согласится, после сделанной фотографии он всем своим видом покажет, что разговор окончен. **Что же можно сказать Августу Хоффману?**

За окном стояла тридцатиградусная жара, а в кафе, в котором я сидела, не было даже кондиционера, поэтому у меня началась мигрень. Ненавижу эти дикие головные боли, которые ставят мою жизнь на вынужденную паузу. Голова раскалывается так, что больно даже моргать и не помогают никакие таблетки, поэтому в такие минуты единственное, что меня спасает, так это прохладное тёмное помещение и тишина. Я сложила исписанные листы в сумочку, стараясь не замечать нарастающей головной боли. Хорошо, что я не поехала работать над книгой

в какой-нибудь живописный парк, иначе пришлось бы ещё каким-то неведомым образом трястись в метро минут сорок прежде, чем я доберусь до квартиры.

Аккуратно встаю со стула и пытаюсь оценить своё состояние. Терпимо. Если выпить обезболивающее сейчас, возможно, мне ещё удастся купировать приступ. Ставлю сумочку на стол и начинаю рыться внутри: обычно у меня всегда под рукой есть необходимые таблетки, которые я распихиваю по карманам, а иногда кладу в обложку паспорта, вот и сейчас спасительное блистер с двумя таблетками оказался аккуратно вставлен с обратной стороны паспортной обложки. Воды в сумочке не оказалось, поэтому я пошла в сторону кассы, и чуть не остолбенела, когда увидела, как открылась дверь и на пороге кофейни в оказался....Август Хоффман.

Глава 3

Если бы не не вовремя разыгравшаяся мигрень, я бы наверняка начала наш разговор с чего-нибудь остроумного, чтобы завладеть его вниманием и вызвать интерес к себе, но в том состоянии, в котором я находилась сейчас, я не смогла выдать ничего, кроме:

— Извините, пожалуйста, у Вас не будет, случайно, воды? Мне нужно запить таблетки.

Август смотрит на таблетку в моей ладони, которую я ему показываю, и произносит:

— *Brauchen Sie Hilfe?* — а потом мотает головой, опомнившись, что он не в Германии, и повторяет тот же вопрос уже на английском.

— Да, мне нужен стакан воды, чтобы запить таблетку.

Не говоря ничего, он покупает маленькую бутылочку воды и просит у бариста стакан, а затем открывает бутылку, наполняет стакан и протягивает его мне. Я благодарно улыбаюсь и выпиваю таблетку, пытаясь не дать помешать мигрени

Воспользоваться выпавшим мне случаем завести знакомство с героем моего романа. Забавно, он ведь даже и представить не может, что несколько минут назад я писала о нём книгу.

— С Вами всё в порядке? Вам нужен врач?

— Нет, благодарю. Всё хорошо, это просто мигрень. Скорее всего, через несколько часов начнётся дождь, благодаря этим приступам я могу предсказывать погоду.

Он улыбается, значит, шутку явно оценил, а я тем временем продолжаю «брать быка за рога»:

— Не хочу чувствовать себя обязанной, поэтому разрешите угостить Вас ужином сегодня?

Не зря я столько статей прочитала про немецкий менталитет: забота об экологии, фанатичное соблюдение правил и высокая ценность денег. Немцы экономны до скупости, редко одалживают деньги и стараются не брать займы, а так же ненавидят чувствовать себя обязанными, поэтому ему должно показаться приемлемым моё предложение.

— Не стоит благодарности, это всего лишь бутылка воды - небрежно бросает он, демонстрируя блестящее воспитание, а затем добавляет — Пару хот-догов и прохладительного напитка будет более, чем достаточно.

Показать ему сейчас, что я его узнала, было бы ошибкой. Он тут же бы спрятался за личину своей публичной маски и не смог бы чувствовать себя со мной раскованно, а взвешивал бы каждое слово и опасался, что я веду тайную съёмку или разговариваю с ним с включённым на телефоне диктофоном. Напряжённый Август мне точно был не нужен, поэтому я выбираю играть дурочку:

— Могу я узнать как зовут моего спасителя?

Секундная пауза и едва заметное удивление в его глазах. Он пока не понял, шучу я или говорю серьёзно. Взвешивает, может ли быть это правдой, - то, что в нём не узнали исполнителя главной роли одного из блокбастеров, который до сих пор пользуется популярностью среди коротких видео во всех социальных сетях.

— Меня зовут Август - намеренно не добавляет свою фамилию, значит, либо проверяет меня, либо хочет остаться инкогнито. Что ж, будем играть по его правилам. Как настоящая эмансипированная немка протягиваю руку:

— Елена.

Жмём друг другу руки и обмениваемся улыбками, а хотелось бы уже номерами, но написать не рискую. Во-первых, потому что он мужчина, во-вторых, потому что сотню раз читала о том, насколько немцы ценят приватность и личные границы, ну, и в-третьих, зная что он актёр, и может побояться такого натиска или засомневаться в том, что я *правда* не знаю, кто это.

— Рад знакомству!

— У Вас блестящий английский, но по произношению слышно, что он второй для Вас язык. А первый какой?

— Немецкий. Я немец.

— Какое интересное совпадение! Я как раз начала учить немецкий пару месяцев назад. Иностранные языки - это моё хобби. Так интересно через язык познавать культуру и менталитет.

— И что же говорит немецкий язык о нашем менталитете?

— Логика, порядок и дисциплина. Как в грамматике, так и в людях. Признаться честно, мне этих качеств очень не хватает.

Польщённо улыбается. Я сумела его умаслить и расположить к себе, пора красиво попрощаться:

– Позволю себе завершить наш разговор цитатой моего любимого Ремарка:

«Некоторые люди уходят слишком поздно, а некоторые – слишком рано. Уходить надо вовремя».

— Я не знаю что должно произойти, чтобы немец встретил в Москве девушку, которая учит немецкий и цитирует Ремарка, но я рад нашей встрече. С удовольствием продолжим этот интересный разговор о литературе и менталитетах вечером. С Вас напитки и снеки - он весело подмигивает и достаёт из кармана джинс смартфон. Ну наконец-то! — Я готов записать Ваш номер телефона, фрау.

Диктую свой номер и прошу его сделать мне прозвон, сославшись на то, что устала от бесконечных звонков с рекламой и специальными предложениями от разных банков. Через пару минут выхожу из кафе в приподнятом настроении, без головной боли и с номером Августа Хоффмана в списке контактов, в который раз убеждаясь, что самый лучший сценарист,- это Господь Бог.

До вечера остаётся достаточно много времени, так что не теряя ни минуты сажусь за правки: жизнь сама подсказала, как они могли бы познакомиться. Написав всё, произошедшее с нами на самом деле, перечитываю и остаюсь довольной. Получилось достаточно убедительно даже для самого скептически настроенного читателя. То, что в Москве можно встретить кучу знаменитостей ни для кого не секрет, а уж тем более если ты намеренно ходишь в популярные заведения с высоким средним чеком. Довольная собой, откладываю работу над книгой до завтра и иду собираться на встречу с Августом. Поверить не могу, что всё это происходит со мной!

Подобрать одежду для первого свидания всегда проблематично. Оденешься слишком откровенно,- посчитают доступной и легкомысленной; слишком строго - сочтут «синим чулком». В повседневной одежда идти тоже как-то не хочется. Нужна золотая середина, только где её искать?

Прокручиваю в голове ещё раз всё то, что когда-либо читала, слышала или смотрела про немцев. Насколько мне известно, женщины там не делают акцент на своей внешности, стараясь делать упор на внутренний мир, независимость и интеллект, но прийти в джинсах и футболке с пучком на голове я тоже не хотела. Мой выбор упал на скромное летнее платьишко нежно-голубого цвета с открытыми плечами. Добавлю к нему ещё босоножки, маленькую сумочку и образ готов. Удовлетворённая получившимся образом, стою напротив зеркала и придирчиво изучаю себя, пытаюсь взглянуть на себя глазами Августа. Он всю жизнь проработал актёром и рядом с ним постоянно крутились роскошные дамочки с идеальной внешностью, которую они добились не без помощи пластической хирургии. Я уже была не в том юном возрасте, когда могла похвастаться упругостью своего тела или безупречной кожей, но ведь и он уже давно не мальчик. В целом, для своих тридцати семи лет я выглядела ещё очень даже ничего.

Где-то за полтора часа до встречи в голову начали незваным гостем лезть тревожные мысли: а что, если он согласился просто из вежливости? Может, он вообще не придал нашему знакомству никакого значения и уже забыл обо мне? Вдруг он просто не возьмёт трубку или в

последнюю минуту всё отменит? Хотелось получить от него хотя бы коротенькое сообщение с напоминанием о том, что у нас всё в силе, но телефон упорно молчал. Самой писать было бы слишком навязчиво, это могло только оттолкнуть Августа или навести на мысль, что всё это время я рылась в поисковике с целью навести о нём справки и наткнулась на информацию о том, что он успешный актёр. Чтобы негативные мысли не лезли в мою голову, решаю убраться в квартире. Безотказный вариант, который всегда помогает во время тревоги. Меняю постельное бельё и забрасываю грязные вещи в стиральную машинку, параллельно репетируя удачные реплики, которые смогу вставить во время беседы с Августом. Произвести впечатление на человека такой профессии наверняка невероятно сложно, но попробовать можно. К тому же, его уже приятно удивила моя начитанность. Что бы мне сказать такого, чтобы у него создалось впечатление будто мы знакомы сто лет?

Развесив на балконе постиранное бельё, смотрю на часы. В принципе, мне можно уже выходить. Я не получила никакого сообщения от Августа, но если мне не изменяет память, с немцами можно спокойно договариваться о встрече, которая состоится через полгода, и быть уверенными, что они придут. Для меня, как для тревожного человека, у которого в голове постоянно всплывают разные «А что, если...» такое было недопустимо, но кроме как поехать и самой проверить, там он или нет, других вариантов у меня не было.

Ресторан, в котором я назначила встречу, находился в районе Лужников. Он представлял из себя двухпалубную яхту, пришвартованную на Лужнецкой набережной, с невероятно богатой меблировкой и панорамным видом на Москву-реку и Нескучный сад. Видовое место с высоким чеком, которое должно было продемонстрировать Августу мой уровень (которого у меня, конечно же, не было) и создать ареол успешной женщины, знающей себе цену и обладающей высокими стандартами и хорошим вкусом. Такие заведения мне не по карману, и для моего бюджета это удар, но что поделать? Ставки слишком высоки, чтобы где-то облажаться.

От метро до ресторана добираюсь на такси — пусть видит, что я могу себе это позволить. Заказываю бизнес-класс, поэтому у меня появляется возможность красиво выйти из машины, заручившись помощью водителя, который галантно открывает передо мной дверь. Первым, кого я вижу на набережной около входа в ресторан, - Август. Пунктуален, как все немцы. Я тоже приехала на пять минут раньше, так что он должен остаться довольным, - ему не придется долго ждать.

— Добрый вечер! - улыбаюсь я — Надеюсь, успел проголодаться?

— Здравствуй! Шикарно выглядишь! Мы точно идём пропустить по паре бокалов пива?

- жизнерадостно хохочет он, кивая в сторону яхты.

— Да, но кто мешает нам сделать это в красивой обстановке?

Он подаёт мне руку и мы входим внутрь.

Глава 4

— Так значит, всё это не просто устаревшие клише, а реальность?

— Немцы в чистом виде — Август опрокинул уже несколько стаканов пива и заметно повеселел.

Мы обсудили русский и немецкий менталитеты, деликатно обходя военную тематику, коснулись литературы и я смогла блеснуть знаниями, удачно процитировав Булгакова и Цвейга, а затем перешли к более личным вопросам. Август не признался в своей успешной карьере актёра, а я не рассказала ему, что занимаюсь писательством. Мы старались не касаться слишком личных тем, но я заметила, что его взгляд как бы невзначай скользнул по моей правой руке, проверяя, нет ли там обручального кольца. Про свой развод он так же не упомянул, хотя меня так и подмывало спросить, что же могло положить конец таким длительным отношениям, ведь обычно браки распадаются в первые пять лет, а дальше люди уже привыкают друг к другу или решают сделать отношения открытыми, и не мешают личную жизнь с семьёй. Промолчал он и про детей.

Наш ужин продлился около трёх часов, и за всё это время мы не замолкали ни на минуту, однако вернувшись домой я поняла, что мы говорили ни о чем. Август умудрился не проронить о себе ни слова, увлекая меня в рассуждения на общие темы: литература, театр, культура, иностранные языки. У меня никогда раньше не было опыта общения с немецкими мужчинами, поэтому сравнивать было не с чем, но по дороге домой я уже читала статьи в интернете на эту тему, и убедилась, что он вёл себя по классической схеме: не лез в личное, не спешил впускать в свой внутренний мир и не задавал неудобных вопросов, которыми так грешат русские: была ли в замужем, есть ли дети, сколько зарабатываешь. В целом он произвёл на меня весьма положительно впечатление, — умён, начитан, хорошо воспитан. Как актёр, он был замечательным рассказчиком и умёл рассмешить даже в те моменты, когда, казалось бы, смеяться было не над чем. Не знаю даже, как я удержалась не выдать себя и не начать выводить его на чистую воду, но я ни разу не дала ему понять, что что-то о нём знаю. В целом свидание (если это можно было так назвать, ведь, по сути, это был просто совместный ужин в знак благодарности за оказанную мне услугу) прошло достаточно позитивно. Мы разъехались до того, как закончились темы для разговора, и остались под приятным впечатлением друг от друга, по крайней мере, я. Интересно, будет ли вторая встреча? Он ничего не сказал в конце свидания, кроме дежурного «Хорошо посидели, как-нибудь повторим!». Если он не напишет в ближайшие пару дней, нужно будет действовать самой, только как? Не будет ли это слишком подозрительно?

Дома, едва успев скинуть надоевшие туфельки, я села за рукопись. Теперь, когда я могла почувствовать себя на месте главной героини, писать было намного легче: я просто описывала то, что происходило на самом деле. Август Хоффман оказался довольно-таки колоритным персонажем, так что мне даже не приходилось ничего добавлять от себя для описания сцен с ним. События в книге разворачивались точно так же, как это происходило на самом деле, что облегчало мою задачу, как писателя, в разы.

«После отличного вечера в кафе Она гадала, есть ли у них хотя бы крохотный шанс на продолжение. За весь вечер он не проронил ни слова о своём семейном положении, поэтому оставалось только гадать, есть ли у него кто-то или нет. Мог ли быть такой интересный мужчина один? Маловероятно, она это поняла ещё на свидании по тому, как он вёл себя за столом, как мастерски обходил острые углы во время беседы и как галантно ухаживал за ней в течение вечера. Было бы несправедливо, окажись такой положительный мужчина один. Как минимум девушка для постоянных встреч у него быть должна.

Как вести себя дальше? Написать сообщение, чтобы поблагодарить за чудесный вечер или дать ему возможность проявить себя как мужчине и подождать, пока он напишет сам.

А если не напишет, что тогда? Сегодня хотя бы есть повод отправить сообщение, завтра его может и не быть. Конечно, всегда можно отправить какое-то смешное видео или мотивационную картинку, найденную на просторах интернета, но тогда это будет выглядеть как навязывание себя. Так что же делать? Стоит ли рискнуть?

Она посмотрела на часы. Половина одиннадцатого. Он давно уже добрался до своего отеля, почему же он не позвонит или не напишет ей? Лёг спать? Учит роль? Звонит девушке, которая, скорее всего, у него есть, чтобы объяснить, почему не отвечал на сообщения весь вечер?

Мысль, одна хуже другой, приходили в её голову. Девушка не знала, как правильно поступить, а ошибка могла поставить крест на едва начавшемся общении, так что совершать любое необдуманное действие было опасно. Что же делать?»

Я налила себе чай и вышла на балкон. Ночь была тёплой и после тридцатиградусной жары лёгкая прохлада казалась чем-то по-настоящему райским. Что же делать моей героине? Чтобы сделала я сама, находясь на её месте? Наверное, поблагодарила бы за вечер. Эдакая скрывающаяся за вежливостью навязчивость. Хотя, возможно, так думаю только я, потому что знаю настоящую цель этого сообщения. Как понять, понравилось мужчине свидание или нет, и планирует ли он продолжение? А что, если он точно так же, как и я, сидит сейчас и гадает, почему от меня нет никаких вестей? Ведь могла бы я написать какое-нибудь банальное «Я дома».

Я улыбнулась своим мыслям. Смешные игры, в которые играют люди. Кто-то рассказал нам, как мы должны себя вести, и теперь, прежде чем сделать что-либо, мы сравниваем своё поведение с этими вымышленными нормами. Кто придумал, что девушка не должна писать мужчине первой? Почему весь мир по умолчанию согласился с тем, что если девушка проявляет инициативу, значит она либо легкодоступная, либо настолько сходит с ума от своего одиночества, что цепляется за первого попавшегося мужчину? Когда искренность вышла из моды?

Говорят, правила существуют для того, чтобы их нарушать. Именно так я и делала долгие годы, пока, наконец, не приняла правила игры. Ты можешь сколько угодно спорить с судьбой и находить людям оправдания, но они раз за разом будут соответствовать установленным всеми стандартам. Если мужчина тебе не пишет, можно сколько угодно искать ему оправданий: он занят; не любит переписываться; неуверен в себе и ждёт от меня сообщения. Ты можешь обманывать себя сколько угодно, но факты останутся фактами: он *не хочет* тебе писать. Зачем же мы тогда продолжаем тешить себя надеждами, если и так всё очевидно? Для чего, как нищий на паперти, выпрашиваем внимание? Последняя встреча, последний разговор, последняя ночь... Для чего всё это? Только для того, что мы знаем случаи, когда мужчина из жалости соглашался на всё это «последнее» и в итоге, может быть, даже женился на настойчивой девушке? Но можно ли быть счастливой в браке, заключённом под давлением чувства долга или жалости? В книгах может быть как угодно, тут правил бал мы, но в жизни всё не так. В жизни всё просто и очевидно, ни к чему усложнять.

Возвращаюсь с балкона и даю своей героине то, чего нет у меня: взаимность.

«За окном уже совсем стемнело, и окна в соседних домах по очереди гасли. Пора было ложиться спать и не тешить себя надеждами. Безумно хотелось написать хоть что-то, напомнить о себе, попытаться разжечь огонь там, где его нет, но она боялась получить в ответ холодное сообщение, написанное для галочки, и отложила телефон. Надо быть благодарными за то, что есть. Самое главное, что мы подарили друг другу прекрасный вечер. Этого вполне достаточно. Много кто может похвастаться тем, что ужинал в дорогом ресторане в компании Августа Хоффмана? Нет! Эх, жалко только я не предложила сделать памятное селфи. Уверена, он не отказал бы. Тогда у меня осталось бы хоть что-то на память, кроме воспоминаний.»

Стараясь не расстраиваться, девушка зажгла ароматическую палочку, включила лёгкий джаз и легла в кровать. «Что же всё-таки пошло не так? Почему он не пишет мне? Я что-то не то сказала? Не угадала с нарядом?»

Бу-биньк! Уведомление! Она вскакивает и видит заветное имя на экране «Август»...»

*Не успеваю поставить точку, как раздаётся звук моего собственного телефона. Кто мог написать в такое время? Нехотя встаю из-за компьютера и иду к телефону, который валяется на зарядке. «**Август:** Спешу поблагодарить за приятный вечер! Ты показала мне Москву совсем под другим ракурсом. Какие ещё живописные места прячет от туристов из Германии этот город?»*

Глава 5

Провести оригинальное свидание - задача не из простых, поэтому я решила взяться за дело, используя творческий поход. Какой должна быть атмосфера вокруг, чтобы очаровать двух любителей литературы? Что может понравиться и актёру, и писателю? Конечно же, эстетика восемнадцатого века со своей роскошной архитектурой и помпезными бальными залами, красивой живой музыкой и утончёнными нарядами, обращением на Вы и изысканными блюдами. Что ещё могло так порадовать взгляд человека с утончённым вкусом, как не всё это великолепиие?

Мы встретились в полдень на нейтральной территории. Мне хотелось сделать Августу сюрприз, поэтому я намеревалась до последнего скрывать место, в которое мы едем.

— Можешь довериться мне и ни о чём не спрашивать? - спросила я, боясь получить отказ. Немцы ненавидят спонтанность.

— Попробую - ответил он, и мы запрыгнули в такси.

Архангельское встречает нас неспешной, величавой красотой. Главный усадебный дом, жёлто-белый дворец с изящными колоннами, смотрит на парк с высоты террасы, словно граф в напудренном парике оглядывает свои владения. Фасад его строг и гармоничен, но без холодной чопорности: лепнина играет в солнечных лучах, пилястры устремляются вверх, а бельведер на крыше кажется беседкой, откуда сама императрица Екатерина любовалась закатами. Неброская элегантность, в которой каждая деталь — от барельефа до ограды балкона — дышит историей, - это именно то, что может впечатлить актёра, который успел повидать многое на своём веку.

Мы выходим из такси и оказываемся перед партером дворца, который представляет из себя зелёный ковёр с мраморными статуями. Античные боги и герои замерли в вечном молчании, наблюдая за сменой эпох, и мы с Августом смотримся на их фоне слишком современными и одетыми не к месту.

В парке царит особая, утончённая тишина. Именно такая декорация и нужна была мне для создания такого свидания, который он точно никогда не забудет. Беседки, павильоны, храм-усыпальница в неоренессансном стиле — всё это переносит нас в далёкое прошлое. Мы перестаём быть сами собой и, не стовариваясь, погружаемся в импровизированную ролевую игру, непроизвольно переходя на Вы.

— Потрясающая усадьба. Кому он принадлежал раньше?

— Знатным семьям восемнадцатого века: Шереметевым, Одоевским, Голицыным.

— Хорошо раньше жили люди. С размахом.

— Это точно. Я люблю гулять по таким местам, представлять, как раньше по тропинкам этих огромных парков прогуливались барышни и назначали тайные свидания офицерам, как устраивали многочасовые балы с танцами...

— Вы умеете танцевать?

— Увы, но, возможно, в прошлой жизни у меня это получалось лучше, чем сейчас.

— Верите в реинкарнацию?

— Я верю во всё, кроме смерти - пожимаю плечами и спешу сменить тему разговора, так как любые разговоры о смерти провоцируют у меня паническую атаку. — А вот и касса. Заглянем в гости к Голицыным?

— Пренебреженно - смеётся Август и мы оказываемся внутри главного здания.

Вестибюль и парадная лестница встречают нас простором и светом. Белые стены, высокие окна, лепнина на потолке — сразу понимаешь: здесь не просто дом, здесь дворец. Лестница, широкая и торжественная, ведёт на второй этаж, в анфиладу парадных залов. Перила из

кованого металла, ступени, помнящие шаги вельмож и императоров, — каждая деталь здесь говорит о статусе и вкусе хозяев.

К нам подбегает работница музея и протягивает путеводитель и аудио гид. Беру себе на русском языке, а для Августа прошу принести на английском. Из путеводителя узнаем, что название усадьбы, - Дворец Юсуповых. Август спрашивает кто это это такие, а мне совершенно нечего ему не ответить. Обтекаемо отвечаю, что это знатный дворянский род, который всегда был приближен ко двору.

— И где они сейчас? Почему потомки не претендуют на такие роскошные владения?

— Не поверишь, но я тоже задавалась этим вопросом. В России было не так много семей аристократов, но всех они вынуждены были покинуть пределы страны во время революции тысяча девятьсот семнадцатого года. Многие бежали в Англию и Францию, где обосновались и проживают до сих пор. А почему они ни на что не претендуют...Знаешь, это сложный вопрос. Скорее всего, у них нет на это юридических оснований.

— У нас в Германии нет такого обилия усадеб. По понятным причинам - прибавляет он сдавленным голосом. Аккуратно дотрагиваюсь до его предплечья в знак поддержки и слабо улыбаюсь:

— Ой, смотри! Тут можно заказать фото-прогулку. Давай, а?

В стоимость фото-прогулки входили костюмы восемнадцатого века, в которые нам предлагали переодеться, танец в Овальном зале и красиво сервированный пикник на двоих. Естественно, всё это сопровождалось услугами фотографа, который пообещал десять фото на выходе и видео с нашим танцем. Когда я планировала это свидание, я и подумать не могла, что мне так повезёт. Нас разводят по разным комнатам и начинается магия. Меня одевают в старинное кисейное нежно-голубое платье и красиво собирают волосы в пучок, украшая причёску крохотной диадемой и ленточкой под цвет платья. Дополняют мой образ длинными белоснежными перчатками выше локтя и туфельками, которых практически не видно из под подола платья. Смотрю на себя в зеркало и не могу поверить своим глазам: всё происходящее напоминает съёмки исторического фильма. Августа, конечно, так не впечатлить переодеваниями, ведь он постоянно перевоплощается в разных людей во время работы в кино и театре, зато я абсолютно уверена, что ТАКОГО свидания у него точно никогда ни с кем не было.

Меня провожают в Овальный зал, где уже ожидает Август. На нём красуется военный мундир эпохи Александра I: тёмно-зелёный сюртук с золотым шитьём, высокий воротник, эполеты, белые лосины, сапоги до колен. «А я люблю военных, красивых, здоровенных»,- приходит на ум какая-то дурацкая песня и я улыбаюсь своим мыслям.

— херр Хоффман - приветствую его я и делаю реверанс. Он берет мою правую руку и совсем по-киношному целует её. Фотограф занимает удобную позицию и начинает играть музыка.

— Я совершенно не умею танцевать - шепчу я и краснею.

— Доверься мне - отвечает он и уверенно берет меня правой рукой за талию, а левой за руку.

Мы начинаем кружиться в вальсе. Точнее, я не знаю, что за танец мы танцуем, но похоже на то, что часто показывают в фильмах. Август двигается плавно и уверенно, словно скользил по льду, а я чувствовала себя коровой.

— Эй, расслабься - шепчет он и подмигивает мне - Здесь никого нет. Только ты и я.

Он нежно дотронулся до моего подбородка и заставил посмотреть в глаза. В них светилось понимание и принятие. Мне сразу стало легче и напряжённость ушла. Я не обязана быть идеальной для того, чтобы потанцевать с симпатичным мужчиной.

Когда музыка закончилась, нас провели в дворцовый парк, где уже был организован пикник на двоих: длинное белоснежное покрывало, на котором стояли тарталетки с красной

икрой, свежие овощи и фрукты, колбасная и сырные нарезки. В качестве напитков предлагали лимонад со льдом.

— Давненько я так не отдыхал на природе - заметил Август, потирая руки в предвкушении пира — Вроде бы и близко к городу, но так тихо и спокойно. Здесь хорошо писать романы или рисовать.

— Это точно - киваю головой я — Однажды я напишу о тебе книгу. О нашей встрече, об этом свидании.

— Обещаешь?

— Готова поклясться на Библии - хохочу я.

Столь романтичный вечер завершать чем-то пошлым не хочется, поэтому держимся довольно сдержанно, не позволяя себе ничего лишнего. От Августа исходит сумасшедшая энергетика, его просто не возможно не хотеть, и я абсолютно уверена, что он видит желание в моих глазах, замечает, как отзывается моё тело на малейшее прикосновение, но медлит. Может, я ему не нравлюсь?

На выходе из такси он нежно сжимает мою ладонь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.